
До Международного фестиваля оставалось чуть больше двух месяцев. Юна начала подготовку с помощью нескольких служанок, включая няню и Карен, которые знали ее образ.

Няня знала ее лучше всех, но все равно жаловалась, говоря: «какой в этом смысл», и что «лучше было бы сообщить Империи точное состояние Юны», но когда Юна заговаривала о Хубейде, она замолкала.

Узнав историю, она должна была понять подоплеку Национального фонда и содержание мероприятия.

Юна поняла основные факты, изучая в течение года историю королевства по учебникам истории и событиям.

Фестиваль Национального фонда - это мероприятие в честь дня основания страны первым королем королевства Тушия. Обычно фестиваль длится три дня, но королева должна присутствовать только на официальном банкете в первый день и на фестивале фейерверков.

Официальный банкет был приемом для аристократов и иностранных гостей, который проводился в большом банкетном зале королевского дворца, а фестиваль фейерверков был общенациональным праздником, где аристократы и простолюдины общались под открытым небом.

Но королю и королеве не нужно выходить на улицу, им достаточно зажечь пламя с террасы дворца, чтобы объявить о начале фестиваля.

- В конце концов, самое главное, на что мне следует обратить внимание - это официальный банкет в первый день.

Юна изо всех сил пыталась понять факты, которые она только что усвоила, читая книгу, а к банкету нужно было начать готовиться как следует, и для этого она усердно училась.

"Черт... Я тоже здесь учусь.... Это не рай..."

Юна проглотила проклятие, но решила попробовать в этот раз только потому, что верила, что ее прежнее спокойствие вернется, если она все сделает правильно.

Прошло несколько недель. Подумав, что ее голова вот-вот взорвется, Юна подняла голову.

Хотя ей начала нравиться ее жизнь здесь, она не могла быть беспечной, если думала, что судьба ее будущего здесь может быть решена исходом всего, что бы ни случилось.

В течение нескольких дней, живя в библиотеке пристройки, Юна изучала историю и культуру континента, географию, текущий политический ландшафт и экономическую ситуацию каждой страны, и в то же время запоминала имена и личные данные главных героев каждой страны, всех дворян королевства Тушия и представительных аристократов Империи.

К счастью, здесь был только один язык. В каждой стране акцент и выражения немного отличаются, но это не было чем-то сложным для понимания.

И когда у нее было время, она с помощью служанок осваивала основные навыки этикета, танцев, культуры и искусства, которые не могла почерпнуть из книг.

Политику и экономику понять было легко, а вот танцы и образ, который Юришина любила создавать, давались непросто.

Говорили, что Юришина обожала вечеринки, любила танцевать, разговаривать и играть всю ночь напролет.

У нее был талант к живописи, поэтому она часто рисовала, когда оставалась одна, а также дарила свои картины окружающим.

Юна увидела альбом рисунков Юришины, который няня нашла спрятанным. Юришина, конечно, хорошо рисовала. Цветы, натюрморты и пейзажи на картине вызвали искреннюю симпатию и, казалось, передавали зрителю яркую энергию.

Но с течением времени, после того как Юришина приехала сюда, количество рисунков стало уменьшаться, и постепенно стала появляться темная и мрачная атмосфера.

Когда Юна увидела серию портретов молодого человека, написанных Юришиной, она впервые почувствовала, что ее сердце было тронуто.

Молодой человек, очевидно, был королем Итаном Дахаром. Когда она посмотрела на даты по порядку, она могла ясно увидеть, как изменилась любовь Юришины к королю Итану.

Король первых дней пребывания в королевстве Тушия производил яркое и холодное впечатление, очевидно, он был похож на принца из сказки.

С другой стороны, с течением времени лицо короля становилось темнее, штрихи и цвет стали резче, а иногда его рисовали с выражением жестокости.

Юна увидела портрет короля, который, как она думала, был его последним.

Последний портрет, казалось, был написан карандашом, и только черты лица короля были

четко выражены, по сравнению с предыдущим, на котором тонкие черты лица были нанесены углем.

Здесь король не смотрел прямо перед собой, он повернул лицо с холодным и мрачным выражением, и только губы короля были окрашены в красный цвет, причем красный цвет на губах короля спускался к подбородку и вниз по шее короля.

"Что это значит... эта линия...? Конечно, можно сказать, что это была ошибка, но..."

Юна вздохнула и снова поправила изображение. Ей показалось, что портреты хорошо передают личность короля, но последний портрет был несколько жутковат.

Юришина, казалось, была полна отчаяния, ненависти и гнева к королю.

"Король когда-нибудь видел эти картины?"

Спросила себя Юна.

Она полагала, что он их не видел.

Если бы это было так, он бы не оставил Юришину одну.

<http://tl.rulate.ru/book/76871/2359853>